DOI: 10.15643/libartrus-2015.3.2

«Союз Русских Государевых Людей» в эмиграции и планы организации «весеннего похода» в СССР.

Проект И. И. Сикорского

© А. В. Серегин

*Российский государственный гуманитарный университет
Центр довузовского образования
Россия, 101000 г. Москва, ул. Забелина, 3.*

Тел.: +7 (926) 325 53 52.

Email: aleksseregin@yandex.ru

В статье рассматривается проблема, связанная с попытками организации «весеннего похода» в СССР (интервенция Белых офицеров-эмигрантов или иностранных государств, заброска эмигрантской литературы через границу) представителями монархической эмиграции «первой волны». Особое место уделяется работе в этом направлении представителей монархистов-легитимистов (сторонников претендента на престол великого князя Кирилла Владимировича), которые делали ставку на развитие чувства монархической ностальгии в эмиграции и в пределах Советской России. На примере деятельности «Союза Русских Государевых Людей» имени великой княгини Киры Кирилловны в Болгарии под руководством полковника Г. И. Дементьева рассматриваются попытки поиска финансовых ресурсов в США и привлечения к активной антибольшевистской деятельности военных эмигрантов в европейских странах. Безусловный интерес представляет проект воздушного десанта в СССР авиаконструктора И. И. Сикорского, который он представил на рассмотрение легитимистов в 1927 г. Дается также краткий обзор деятельности изобретателя вертолета в дореволюционной России и в период эмиграции. В заключение представлен анализ причин неудач организации вооруженной борьбы против СССР, как по причинам отсутствия финансовых средств, так и вследствие угасания интереса военной и монархической эмиграции к активизму ее руководителей.

Ключевые слова: монархическая эмиграция, движение легитимистов «Союз Русских Государевых Людей», весенний поход, великий князь Кирилл Владимирович, И. И. Сикорский, полковник Г. И. Дементьев.

Завершение активной боевой фазы Гражданской войны в России в ноябре 1920 г. эвакуацией частей Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля из Крыма привело к началу формирования русской эмиграции «первой волны». Белая (офицерская) ее часть в период 1920–1945 гг. упорно придерживалась сформированной в изгнании идеологии «весеннего похода»¹. В архивах сохранились десятки планов интервенции в Советскую Россию как с участием исключительно членов эмигрантских военных союзов, так и с привлечением армий иностранных государств. До агрессии гитлеровской Германии против СССР все они остались нереализованными и особого исторического интереса не представляют, т.к. базировались на непроверенных слухах о «скорой войне» той или иной державы против СССР. Большинство из этих проектов явно переоценивали военные силы Белой эмиграции и недооценивали силы

¹ «Весенний поход» – комплекс психологических ожиданий участников Белого движения, связанный с надеждой на возобновление Гражданской войны против большевиков.

РККА. Внимания могут заслуживать лишь проекты, исходящие от видных руководителей Белой эмиграции (например, А. П. Кутепова – связанные с операцией «Трест» или «Союзом национальных террористов»; деятельность «Внутренней линии» РОВС), планы крупных политических фигур, деятелей науки, культуры и искусства, так как помогают лучше понять внутренний мир и взгляды этих выдающихся людей. В связи с этим определенный интерес представляет сотрудничество выдающегося отечественного авиаконструктора И. И. Сикорского, создавшего в 1939 г. в США первый в мире вертолет, с движением легитимистов – сторонников претендента на престол великого князя Кирилла Владимировича².

В августе 1922 г. проживавший на вилле «Эдинбург» в баварском городе Кобург великий князь Кирилл Владимирович выступил с Манифестом, которым объявил себя Блюстителем Императорского престола России, в нем в частности говорилось: «...за отсутствием сведений о спасении Великого Князя Михаила Александровича³, Я, как старший в порядке престолонаследия Член Императорского Дома, считаю долгом взять на себя возглавление Русских освободительных усилий в качестве Блюстителя Государева Престола <...> Вперед, за своим Законным Государем пойдет Россия...» [1].

Стремление части эмиграции принять участие в «освободительных усилиях» привело к формированию легитимистских союзов в европейских странах, попыткам установления контактов с резиденцией Блюстителя в Кобурге, созданию проектов по реализации таких «усилий» на территории СССР. Так, в 1920 г. в болгарском городе Тарново-Сеймен офицеры Сергиевского артиллерийского училища основали «Союз Русских Государевых Людей» (СРГЛ) без четкой династической ориентации. В 1923 г. центр был перенесен в небольшой городок Горна Джумая, организацию возглавили полковник Г. И. Дементьев и инженер-полковник А. В. Цыгальский, придав ей легитимистскую направленность. По утверждению в 1924 г. Уставу шефство над организацией передавалось дочери великого князя Кирилла Владимировича – Кире Кирилловне. Устав предполагал активную работу Союза в разных сферах политической и военной деятельности: «...проведение эмигрантскими массами идеи послушания Верховной Законности и всемерное распространение ее в пределах Советской России» [2]. Несмотря на провинциальность организации даже по эмигрантским меркам, она развила кипучую эпистолярную активность, чем привлекла внимание ряда крупных фигур Русского Зарубежья.

С осени 1923 г. руководители СРГЛ начали направлять в Канцелярию ЕИВ в Кобург отчеты о якобы успешно проведенных операциях в СССР. Один из них о переправке легитимистской литературы начал: «...через Персидский отдел удастся в Россию переправлять караванами партии политической литературы... в Советскую Россию Союзом перебросено через

² Кирилл Владимирович – великий князь, старший сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны-старшей (урожденная принцесса Мекленбург-Шверинская), двоюродный брат императора Николая II. Окончил Морской Кадетский корпус и Николаевскую Морскую Академию. Участник Русско-японской войны. С января 1904 г. – Начальник военно-морского отделения Штаба Тихоокеанского флота вице-адмирала С. О. Макарова в Порт-Артуре, 31 марта 1904 г. подрывался с ним на флагманском корабле «Петропавловск», тяжело ранен. В 1909–12 гг. служил на корабле «Олег», в 1913 г. – в Гвардейском Флотском Экипаже в Петербурге. В период Первой Мировой войны в 1914–15 гг. служил при Штабе Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, сторонник его отстранения от должности, в 1915–17 гг. – начальник Гвардейского Флотского Экипажа. С августа 1917 г. в эмиграции в Финляндии (г. Борго), безуспешно пытался вступить в контакт с Н. Н. Юденичем и руководителем Финляндии маршалом Маннергеймом, с 1919 г. – в Германии.

³ Михаил Александрович – великий князь, младший брат императора Николая II, император 2–3 марта 1917 г., отрекся от престола до решения Учредительного Собрания, тайно расстрелян большевиками в Перми в июне 1918 г.

порты Черного моря и через Персию, а также почтовыми отправлениями и иными путями, через советские миссии, огромное количество литературы, направленной во все губернии Европейской России. Имеем сведения, что большинство литературы достигло по назначению. Кроме того, отправляющиеся туда члены Союза выучивали наизусть обращения ЕИВ и там уже в письменном виде распространялись по селам и городам» [3].

Были и откровенно дутые отчеты о «боевой работе» в СССР. Так, в январе 1924 г. руководитель Парижского отдела СРГЛ Г. М. Магрибов сообщал великому князю Кириллу Владимировичу: «Имеем сообщения из советской России, что 8 человек наших людей погибло мученической смертью во имя Вашего Императорского Высочества <...> Мы получаем от своих отделов в советской России сообщения, но с ними в переписку так и не вступаем согласно инструкции» [4].

В накаленной атмосфере эмигрантских слухов и сплетен начала 1920-х гг. даже такая фантастическая информация казалась правдой. В ожидании скорой «победы» над большевиками руководители Русского Легитимно-Монархического Союза в апреле 1924 г. даже разработали Циркуляр о методах легитимистской пропаганды в СССР: «1) Вступать в общение с готовящимся выехать в СССР, разъяснять им пути и цели Законной Монархии... 2) Подготовить их к противо-коммунистической, национальной работе по свержению Советской власти... 3) Снабжать их легитимистской литературой 4) Давать им инструкции к организации сети легитимно-монархических ячеек внутри России и к пропаганде легитимной идеи» [5].

Однако к середине 1920-х гг. на фоне явного отсутствия успехов «боевой работы» в СССР, более тщательных проверок информации пришла и более верная оценка результатов деятельности. В отчете полковника Г. И. Дементьева великому князю Кириллу Владимировичу в марте 1925 г. отмечалось: «...в России никакой действительной работы не только со стороны законопослушников, но и вообще монархических группировок не ведется... Все заграничные известия о Крестьянском Союзе, Всенародном ополчении, Русском Собрании и т.д. более похожи на миф... За 2 года нашей скромной работы в России обнаружилось не только самих организаций, но даже следов их деятельности, если не считать провокационной работы самих большевиков» [6].

Однако даже столь негативные выводы не уменьшили стремления к разработке иных, еще более фантастических планов. Главным «военный стратег» СРГЛ генерал-майор Л. С. Островский буквально зорысыл Канцелярии ЕИВ планами «боевой работы» в СССР, требуя выделения существенных денежных средств на нее. Так, в январе 1927 г. он выступил с планом разведки в СССР: «Первоначальные задачи: I) разведка и II) пропаганда.

I-я потребует: А) посылки специальных агентов, Б) использование с/р организаций⁴, В) опрос приезжающих Г) газетный материал

II-я потребует: А) снабжения населения Манифестом Государя почтой как из-за границы, так и рассылкой внутри Б) образование ячеек В) обрисовку положения сравнительно с Царским временем Г) провокационные слухи и листки Д) воздействие на религиозное чувство о пришествии Антихриста.

А. Агенты должны дать сведения о настроениях, политических делах и чаяниях: 1) рабочей среды 2) крестьянских масс 3) интеллигенции 4) еврейского населения 5) окраинных народов 6) красной армии – командного и рядового состава 7) боевого флота 8) пограничного флота 9) железнодорожного ведомства 10) почтово-телеграфного ведомства 11) торгового

⁴ Организации эсеров.

мира 12) промышленной и добывающей индустрии 13) священнослужительской среды всех религий и сект.

Б. За границей: 1) образовывать провокационные с/р организации 2) ввести своих членов в существующие с/р организации, стремясь захватить секретарство 3) через них войти в связь с Россией и 4) через них направлять агентов в Россию» [7, Л. 23].

Был разработан многостраничный план проведения разведывательных акций, центры дислокации агентуры (районы Днестр-Одесса-Днестр, Кавказ-Владикавказ-Тифлис, Финляндия-Петербург, Днестр-Киев-Харьков-Смоленск-Минск-Ковно), шифры и коды для агентов [7, л. 25–30], однако, и этот план СРГЛ так и остались на бумаге.

Реализация столь амбициозных проектов требовала серьезных финансовых затрат. С момента утверждения Устава СРГЛ легитимистский центр в Кобурге был завален письмами о выделении денежных средств. В июле 1924 г. великий князь Кирилл Владимирович был вынужден лично вступить в переписку по финансовым вопросам с руководителем организации: «Я охотно бы пришел на помощь материальными средствами в государственном масштабе, если бы в моем распоряжении такие средства были. Я не хочу верить, что отсутствие средств может повлиять на убеждения... Каких же борцов за нашу страдающую Родину вы объединили, которые из-за отсутствия средств... изменяют свои священные верованиям» [8].

Получив отказ в финансировании, руководители СРГЛ предприняли самостоятельные попытки поиска средств. Бурную деятельность развил представитель организации в США лейтенант флота Г. А. Мейерер. В январе 1925 г. он писал в Кобург графу В. А. Бобринскому⁵, который являлся на то момент докладчиком великого князя Кирилла Владимировича по делам легитимистских организаций: «П [итер] Дж [еймс] Фуллер, Директор Русско-Американского Синдиката, послал Вам сегодня вечером длинное письмо... Он [П [итер] Дж [еймс] Фуллер, просит Вашего одобрения на продолжение работы по поддержке движения. В переговорах с ним я заменил Б. Л. Бразоля⁶ и имел с Фуллером уже три свидания... Мы ведем все дело так, что следов не остается, и делаем это в сознании того, что все-таки не удалось точно установить, что такое Фуллер... Если Вы ответите отрицательно, то не только отнимет у нас Фуллера... но и усилит николаевцев⁷, к которым одно время стало было склоняться... нам нужны деньги, деньги есть, получить их можно, не давая никаких обязательств, так почему же их не взять? Кроме того, почему позволять утечку денег в руки наших врагов» [9].

⁵ Бобринский В. А. – граф, сын министра путей сообщений графа А. П. Бобринского. Исключен из Московского университета за участие в студенческих беспорядках, окончил Эдинбургский университет. Вольноопределяющийся 1-го Гв. Гусарского полка, выпускник Михайловского артиллерийского училища, вышел в запас. Участник земского оппозиционного движения (Председатель Богородицкой земской управы Тульской губернии), в 1904 г. – единственный предводитель дворянства. Депутат II – IV Государственной Думы, входил во фракции октябристов, «умеренно правых» и националистов. В 1914–15 гг. – адъютант командующего 8-й армией генерала Р. Д. Радко-Дмитриева, уволен от службы, после чего в Государственной Думе стал руководителем фракции Прогрессивных националистов, один из координаторов оппозиционного Прогрессивного блока, с ноября 1916 г. – товарищ Председателя IV Государственной Думы. В 1918 г. в Киеве возглавлял монархическую организацию «Наша Родина».

⁶ Бразоль Б. Л. – юрист, криминалист, в 1914 г. – прапорщик 1-го Гв. Преображенского полка, после ранения – следователь Главного военного управления, в 1916 г. делегирован в США по линии Русского заготовительного комитета.

⁷ Имеются в виду сторонники великого князя Николая Николаевича (Младшего), который выступил против династических притязаний великого князя Кирилла Владимировича.

Предварительно имея контакты с Фуллером через официального представителя великого князя Кирилла Владимировича – Б. Л. Бразоля, руководители Легитимно-Монархического Союза в Кобурге убедились в том, что имеют дело с финансовым авантюристом, который сам стремился получить средства от легитимистов под видом совместной анитибольшевистской деятельности. В связи с этим В. А. Бобринский фактически отказался от участия в финансовых и «боевых» действиях СРГЛ. В письме Г. А. Мейеру он предоставлял организации свободу действий от центра в Европе: «Письмо Ваше от 7 января, а также, письмо Фуллера от того же числа я получил. Мне чрезвычайно трудно было ответить Фуллеру так как мы имеем крайне противоречивые и крайне неясные о нем сведения и не знаем происхождения денег, о которых он говорит, не знаем и состава синдиката, поэтому нам как центру, находящемуся непосредственно при Государе, невозможно вести непосредственно переговоры и просить денег. Можно попасть в очень неприятное и опасное для дела положение. Поэтому я Фуллеру написал: 1. что я не могу обсуждать путешествия Государыни⁸ в Америку и что по вопросу о помощи организациям, работающим в приграничной полосе, я советам дать не могу, и что он должен руководствоваться собственными побуждениями.

Вам же, как организации действующей по собственной инициативе и не по нашему уполномочию, гораздо безопасней вести переговоры с Фуллером, так как всякая ошибка не отзовется на Имени Государя Императора» [10].

Деятельность СРГЛ в США была замечена Б. Л. Бразоля, он рекомендовал обратившемуся к нему за материальным содействием авиаконструктору И. И. Сикорскому поступить с ней в контакт в расчете на то, что организация смогла самостоятельно найти финансовые средства.

Традиции монархизма и национализма были заложены в семье Сикорских еще в начале XX века отцом авиаконструктора известным киевским профессором психиатром И. А. Сикорским. После Первой Русской революции (1905–1907 гг.) он стал активным членом «Киевского клуба националистов», разрабатывал теорию различия психических и умственных способностей (наклонностей) людей в зависимости от расы и национальности. В 1913 г. профессор И. А. Сикорский выступил экспертом со стороны обвинения на процессе по «делу Бейлиса», стремясь доказать ритуальный характер убийства подсудимым двенадцатилетнего Андрея Ющинского [11].

Карьера И. И. Сикорского до революции (1907 г.), казалось, не напоминала его отца. В начале века он учился в Морском училище в Санкт-Петербурге, затем – в Политехническом институте в Киеве на отделении воздухоплавания, был одним из учеников авиаконструктора Н. Е. Жуковского, уже в 1910 г. он сконструировал свой первый самолет и аэросани, в 1912–1914 гг. создал лучшие русские самолеты периода Первой Мировой войны – «Русский витязь» и «Илья Муромец».

В 1917 г. он категорически не принял ни Февральскую революцию, ни Октябрьский переворот большевиков. В феврале 1918 г. через Архангельск эмигрировал в Лондон, а затем в Париж. В Европе И. И. Сикорскому не удалось развить карьеру авиаконструктора, и с 1919 г. до конца жизни он жил в США. Преподавал математику частным образом, а в 1923 г. учредил авиационное конструкторское бюро «Sikorsky Aero Engineering Corporation», пайщиком и совладельцем которого стал композитор и пианист С. В. Рахманинов. Отсутствие заказов на

⁸ Супруга претендента на престол – великая княгиня Виктория Федоровна.

первых порах привело И. И. Сикорского к мысли о возможности сотрудничества с легитимистами, тем более, что его монархические взгляды и бизнес-интересы компании могли совпасть с планами легитимистов.

В октябре 1927 г. руководитель СРГЛ полковник Г. И. Дементьев представил в Канцелярию ЕИВ план проведения воздушного десанта И. И. Сикорского. План И. И. Сикорского интересен как по значению личности автора, так и с точки зрения анализа взглядов радикальных легитимистов на проблему свержения большевистской власти в СССР, оценки ими международной ситуации, которая складывалась вокруг организаций эмиграции и Советской России.

В представленном плане И. И. Сикорский попытался разработать новую, в сравнении с Гражданской войной, стратегию войны, при этом он ссылаясь на передовое, по тем временам, исследование генерал-лейтенанта Н. Н. Головина «Мысли об устройстве будущей русской вооруженной силы». Авиаконструктор писал: «...нет ни малейшего сомнения в том, что в будущую кампанию идея воздушных десантов в тыл противника получит широкое применение. Даже более того: можно с уверенностью сказать, что ближайшая кампания явится собой пример войны в тылах, сведя роль полевой (фронтальной) армии к закреплению за победителем занятых им районов на территории побежденного и к прикрытию границ своего государства» [12, л. 243–243 об.]. Существенное внимание в плане было обращено на идеологическую работу с населением – за два дня до десанта предполагался массовый заброс листовок в район высадки [12, л. 255 об.]. При этом агитация должна была носить специфический легитимистский характер: «Распространение слуха о том, что «Его Величество законный Государь Российский идет на советскую власть, о льготах и милостях, о карах на комиссаров... и о близком конце русского безмерного горя» [12, л. 255].

Предполагалось создание 25-ти воздушных кораблей системы Сикорского (S-35) и переброска за 5–6 рейдов в СССР воздушного десанта в 3 тысячи человек [13, л. 243]. На территории Болгарии необходимо было организовать строительство аэропланного завода и создать фиктивную почтово-пассажирскую линию при нем [12, л. 243 об.–247].

Местом высадки десанта предполагалось выселение станицу Каменскую в области Всевеликого Войска Донского [12, л. 242 об.]. Выбор района десанта был традиционен для Белой и монархической эмиграции – область, где, по их расчетам, царила «ненависть» казачества к Советской власти [12, л. 243]. Конечной политической целью мероприятия определялось восстановление легитимной монархии: «Целью этого мероприятия – поднятие решительного восстания в пределах Украины под лозунгом законного Императора... крупное восстание в СССР, поднятое под таким лозунгом сулит успех... мы базируемся на той степени ненависти, которую русский народ, и особенно, казачество, питают к... власти» [12, л. 254 об.].

В районе высадки И. И. Сикорский предполагал проведение жесткой репрессивной политики: «...все видные большевики (комиссары, наиболее активные коммунисты и пр [очие]) истребляются без суда и следствия. Достаточным поводом к такого рода расправе послужат односторонние сведения о деятельности названных лиц, полученные от местных жителей. Конечно, чекистам и шпионам подобной участи не избежать – одна прикосновенность к делу сыска и к зверской деятельности «чеки» будет достаточной причиной немедленной расправы. Надо помнить, что террором в отношении непопулярных элементов мы завоюем себе колоссальную популярность среди населения и репутацию справедливых мстителей за десятилетнее страдание народа русского <...> Одновременно будут освобождены из заключения контрреволюционные элементы <...> Начальник отряда всеми доступными ему разумными

мерами будет стремиться снискать в населении популярность <...> Но слабости и заискивания перед населением не должно быть места...» [12, л. 257 об.–258].

Для скорейшего положительного решения по реализации проекта И. И. Сикорский радужно рисовал перспективы рейда на территории СССР, его «анализ» основывался на якобы полном отсутствии боеспособности большевиков и РККА: «...первый рейд ошеломит своей неожиданностью... Мобилизации же войск данного района налета они также не рискнут произвести, или же она им не удастся» [12, л. 247].

После захвата Новочеркасска начальник отряда должен был вступить в должность начальника Атамана [12, л. 258 об.].

При этом оценка эмигрантских настроений выглядела у И. И. Сикорского более оптимистичной. Он предвидел существенные затруднения в формировании собственно десанта: «единственно, что представляет некоторые затруднения, это – выбор лиц вполне надежных с точки зрения антибольшевизма и преданности кандидатам легитимной идее» [12, л. 251].

Существенную, если не решающую, роль в этих условиях И. И. Сикорский сводил международной поддержке десанта: «Нет ни одной державы, за исключением, может быть, Германии⁹, которая относилась бы сочувственно к советской власти и которая не приветствовала бы ее падения или нападения на нее» [12, л. 247]. Как и большинство монархистов, И. И. Сикорский искренне считал, что мировые правительства виновны перед Россией за произошедшую революцию и предлагал им искупить свою «вину» участием в вооруженной акции против большевиков: «...представляется возможным привлечь на нашу сторону болгар, уговорив болгарское правительство послать на выручку нашему отряду болгарские силы, перебросив их морем в Крым или Новороссийск. Этой выручкой болгары могли бы загладить свое предательство в минувшую Великую войну, обеспечить себе компенсации в будущем за счет Румынии и Греции...» [12, л. 259]. При этом он был убежден, что европейский мир жаждет падения большевизма, по его мнению: «Результаты восстания в СССР будут важны для всего цивилизованного мира» [12, л. 250 об.].

Руководителем операции в Европе И. И. Сикорский предлагал назначить полковника Г. И. Дементьева и затребовать у легитимистского центра огромную сумму от 3 до 5 миллионов долларов [12, л. 250 об.].

До отправки проекта в Кообург СРБГ попытался самостоятельно реализовать этот проект. Полковник Г. И. Дементьев провел опрос представителей организации в разных странах, однако, не получил надеживающих ответов о перспективах вербовки военных эмигрантов в предполагаемый десант. Так, в мае 1927 г. контр-адмирал П. П. Левицкий писал Г. И. Дементьеву из Ревеля о настроениях эмигрантов в Эстонии: «Здесьнее положение таково: эмигрантов тысячу десят¹⁰. Почти все имели отношение к Северо-Западной Армии¹⁰. 25% живет в городах и настроено монархически, но идут за николаевцами. Остальные рассеяны по хуторам... настроения в большинстве «соглашательское»: с кем угодно, только бы не зря, как вышло с Сев[еро]-Зап[адной] Армией. Левых мало, да и те из прокисшей интеллигенции.

⁹ И. И. Сикорский имеет в виду Рапалльский договор апреля 1922 г. о военном и экономическом сотрудничестве РСФСР и Германии.

¹⁰ В 1919 г. Северо-Западной Армией в Эстонии командовал убежденный монархист генерал от инфантерии Н. Н. Юденич.

Я прошу Вас заметить, что «соглашательский» элемент мною может быть в отдельных случаях использован <...> А безусловных сейчас человек 10, может быть удастся найти 20...» [13].

Работа СРГЛ в эмиграции и попытки фальсифицировать наличие боевой деятельности в СССР не встречали доверия у руководства легитимного движения в Кобурге. Начальник Канцелярии ЕИВ Кирилл Владимировича капитан I ранга Г. К. Граф¹¹ впоследствии писал: «Дементьев сообщал в Центр о быстром росте его союза внутри России и в эмиграции, о тысячах его членов, о работе внутри России и т.д. В подтверждение своих донесений он присылал информации якобы полученные из России и с мест эмиграции. Когда же Центр от имени Государя просил сообщить места, где отделы его организации работают и имена его членов, то Дементьев отказывался это делать в интересах безопасности его членов и успешности работы...» [14].

План И. И. Сикорского не получил ни финансовой, ни организационной поддержки в Кобурге, авиаконструктор продолжал числиться в рядах «Государева Советания» при претенденте на престол, однако, особой политической активности в эмигрантских делах более не проявлял. В результате постоянных конфликтов СРГЛ с руководством в Кобурге организация была распущена в феврале 1928 г.

С середины 1920-х гг. в среде русской монархической и военной эмиграции стали замечаться тенденции на снижение агрессивности против СССР, во многом это было связано с тяжелыми бытовыми условиями жизни рядовых членов эмиграции и направленностью на материальное обеспечение своей жизни, отнимающей основные силы и время. С другой стороны, и сами руководители эмигрантских течений не стремились финансировать и организовывать военные акции против Советской России, сосредоточившись на внутриэмигрантской борьбе. Они стремились переложить работу – финансирование и вербовку для антибольшевистской борьбы на «низовые» организации. Все эти факторы предопределили неуспех организации «весеннего похода» в СССР в конце 1920-х гг.

До начала Второй Мировой войны была известна только одна собственно легитимистская попытка проникнуть на территорию Советской России. В 1928 г. по поручению генерал-лейтенанта П. В. фон Глазенапа¹² в Ленинград для создания монархического подполья был направлен штаб-ротмистр А. К. Шиллер. До 1930 г. он жил на нелегальном положении, был арестован органами ГПУ, однако, даже на судебном процессе отстаивал необходимость реставрации монархии и династические права Кирилла Владимировича [15].

Таким образом, на примере планов легитимистов 1920-х гг. можно сделать вывод о бессилии русской эмиграции в борьбе против СССР, невозможности реализации любых замыслов по свержению большевистского режима без прямой иностранной интервенции.

¹¹ Граф Г. К. – капитан I ранга в годы Первой Мировой войны, командовал постановкой мин в Балтийском море на эскадренном миноносце «Новик», после Февральской революции – член Союза офицеров-республиканцев в Свеаборге, в годы Гражданской войны – в Северо-Западной Армии Н. Н. Юденича.

¹² Глазенап (Глазенапп) П. В. фон – участник «Ледяного похода» генерала Л. Г. Корнилова в феврале-апреле 1918 г. – командир Конного отряда и Кубанской бригады Добровольческой Армии, с июня 1918 по июль 1919 гг. – военный губернатор Ставропольской губернии, командирован А. И. Деникиным в Северо-Западную Армию Н. Н. Юденича, в ноябре 1919 года – губернатор Северо-Западной области в Пскове, в декабре 1919 г. – командующий Северо-Западной Армией после отставки Н. Н. Юденича, ответственный за интернирование и разоружение частей Юденича в Эстонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воззвание «Русский народ!». 8 августа 1922 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.16 Л.2.
2. Устав Союза Русских Государевых Людей имени великой княжны Киры Кирилловны. 1924 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.17.
3. Полковник Г. И. Дементьев. Отчет о деятельности СРГЛ. 1923 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.149–149 об.
4. Г. М. Магрибов – Блюстителю Императорского престола Кириллу Владимировичу. 25 января 1924 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.129 об.
5. Циркуляр Русского Легитимно-Монархического Совета №7 от 11 апреля 1924 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.11 Л.120–121.
6. Доклад Императору Всероссийскому Кириллу I Владимировичу полковника Г. И. Дементьева. 20 августа 1925 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.200.
7. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.6.
8. Блюститель Государева Престола Кирилл Владимирович – полковнику Г. И. Дементьеву. 31 июля 1924 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.13.
9. Лейтенант Г. А. Мейерер – графу В. А. Бобринскому. 7 января 1925 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.128–128 об.
10. Граф В. А. Бобринский – лейтенанту Г. А. Мейереру. 28 января 1925 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.2 Л.87.
11. Коцюбинский Д. А. *Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и развитие идеологии Всероссийского национального союза*. М., **2001**. С. 77–78, 83, 88, 99, 102, 117, 119, 126, 224, 237, 299, 300–302, 305, 323, 386, 400.
12. Проект десанта И. И. Сикорского. Письмо Г. И. Дементьева в Кобург от 14 октября 1927 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.3.
13. Контр-адмирал П. П. Левицкий – полковнику Г. И. Дементьеву. 26 мая 1927 г. ГА РФ Ф.5763 Оп.1 Д.13 Л.32.
14. Граф Г. К. *На службе Императорскому Дому России. 1917–1941. Воспоминания*. СПб., **2004**. С. 126.
15. Думин С. В. *Романовы. Императорский Дом в изгнании. Семейная хроника*. М., **1998**. С. 181–182.

Поступила в редакцию 08.04.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.3.2

“Union of Russian Royal People” in emigration and plans of organization of “spring trip” to USSR. Project of I. I. Sikorsky

© A. V. Seregin

*Russian State University for the Humanities, Center of Pre-University Education
3 Zabelin St., 10100 Moscow, Russia.*

Phone: +7 (926) 325 53 52.

Email: aleksseregin@yandex.ru

In the article, some problems of organization attempts of “spring campaign” to the USSR (intervention of White antibolshevik emigrant-officers, getting emigrants literature across the border), which have been conducted by members of “first wave” monarchist emigration, are studied. A special place is given to the efforts in this trend of monarchist-legitimist members (supporters of pretender to the throne Grand Duke Kirill Vladimirovich) who relied on growth of monarchist sentiments in emigration and inside of USSR. On the example of activities and plans of “Union of Russian Royal People” named in honor the Grand Duchess Kira Kirillovna in Bulgaria under the leadership of colonel G. I. Dementjev, attempts of search financial resources in USA, involvement into antibolshevik activities emigrant-officers in European countries are attentively examined. Undisputed interest is about project of parachute landing into USSR by aircraft designer I. I. Sikorsky that submitted to legitimist emigrant’s leaders in 1927. There is a brief review of I. I. Sikorsky biography, of his way as a constructor in Russia before the Revolution in 1917 and of period of his emigration in USA when he invented the helicopter in 1939. In conclusion the analysis of failures by organization of military resistance against of Soviet Russia as result of absence of financial resources and the decline of interest by ordinary emigrants to activities of their leaders is given.

Keywords: monarchist emigration, movement of legitimist, Union of Russian Royal People, “spring campaign” (intervention), Grand Duke Kirill Vladimirovich, I. I. Sikorsky, colonel G. I. Dementiev.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Seregin A. V. “Union of Russian Royal People” in emigration and plans of organization of “spring trip” to USSR. Project of I. I. Sikorsky // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 3. Pp. 187–197.

REFERENCES

1. «Vozzvanie «Russkii narod!». 8 avgusta 1922 g. GA RF F.5763 Op.1 D.16 L.2.
2. Ustavnyye Vyuka Russkikh Gosudarevykh Lyudei imeni velikoi knyazhny Kiry Kirillovny. 1924 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.17.
3. Polkovnik G. I. Dement'ev. Otchet o deyatel'nosti SRGL. 1923 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.149–149 ob.
4. G. M. Magribov – Blyustitelyu Imperatorskogo prestola Kirillu Vladimirovichu. 25 yanvarya 1924 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.129 ob.
5. Tsirkulyar Russkogo Legitimno-Monarkhicheskogo Soveta No. 7 ot 11 aprelya 1924 g. GA RF F.5763 Op.1 D.11 L.120–121.
6. Doklad Imperatoru Vserossiiskomu Kirillu I Vladimirovichu polkovnika G. I. Dement'eva. 20 marta 1925 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.200.
7. GA RF F.5763 Op.1 D.6.
8. Blyustitel' Gosudareva Prestola Kirill Vladimirovich – polkovniku G. I. Dement'evu. 31 iyulya 1924 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.13.

9. Leitenant G. A. Meirer – grafu V. A. Bobrinskomu. 7 yanvarya 1925 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.128–128ob.
10. Graf V. A. Bobrinskii – leitenantu G. A. Meireru. 28 yanvarya 1925 g. GA RF F.5763 Op.1 D.2 L.87.
11. Kotsyubinskii D. A. *Russkii natsionalizm v nachale XX stoletiya: Rozhdenie i gibel' ideologii Vserossiiskogo natsional'nogo soyuza* [Russian nationalism in early 29th century: the birth and death of the ideology of the All-Russian National Union]. Moscow, **2001**. Pp. 77–78, 83, 88, 99, 102, 117, 119, 126, 224, 237, 299, 300–302, 305, 323, 386, 400.
12. Proekt desanta I. I. Sikorskogo. Pis'mo G. I. Dement'eva v Koburg ot 14 oktyabrya 1927 g. GA RF F.5763 Op.1 D.3.
13. Kontr-admiral P. P. Levitskii – polkovniku G. I. Dement'evu. 20 maya 1927 g. GA RF F.5763 Op.1 D.13 L.32.
14. Graf G. K. *Na sluzhbe Imperatorskomu Domu Rossii. 1917–1941. Vospominaniya* [In the service of the Imperial House of Russia. 1917-1941. Memories]. Saint Petersburg, **2004**. Pp. 126.
15. Dumin S. V. *Romanovy. Imperatorskii Dom v izgnanii. Semeinaya khronika* [The Romanovs. The Imperial House in exile. Family chronicle]. Moscow, **1998**. Pp. 181–182.

Received 08.04.2015.

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА РЕДАКЦИЕЙ
RETRACTED